

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Департамент частного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Особенности принудительного исполнения неимущественных требований
исполнительных документов

Обучающийся

И.Р. Шакирова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Кандидат юридических наук О.В. Бобровский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию теоретических и практических аспектов принудительного исполнения неимущественных требований, содержащихся в исполнительных документах. Актуальность исследования обусловлена возрастающей значимостью эффективного исполнения судебных решений, особенно в части неимущественных требований. Несвоевременное или некачественное исполнение таких решений подрывает авторитет судебной власти и нарушает права граждан и организаций. Исследование проблем и совершенствование механизмов принудительного исполнения неимущественных требований является важным для обеспечения законности и правопорядка в стране.

Целью настоящей работы является анализ особенностей принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов.

Задачи – рассмотреть общую характеристику принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов; проанализировать принудительное исполнение отдельных неимущественных требований исполнительных документов; выявить проблемы принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов и пути их решения.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составляет законодательство Российской Федерации, определяющее порядок осуществления исполнительного производства.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов	8
1.1 Понятие и виды неимущественных требований исполнительных документов.....	8
1.2 Правовое регулирование принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов	14
Глава 2 Анализ принудительного исполнения отдельных неимущественных требований исполнительных документов.....	18
2.1 Принудительное исполнение исполнительных документов об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком	18
2.2 Принудительное исполнение исполнительных документов о восстановлении на работе.....	27
2.3 Принудительное исполнение исполнительного документа о выселении и вселении	32
2.4 Принудительное исполнение содержащегося в исполнительном документе требования об удалении информации, распространяемой в сети «Интернет», порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица	41
Глава 3 Проблемы принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов и пути их решения.....	46
3.1 Проблемы принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов	46
3.2 Пути совершенствования проблем принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов	50
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников	58

Введение

Принудительное исполнение неимущественных требований является важной частью правоприменительной практики в России. Эта область находится на пересечении гражданского и административного права и требует внимательного анализа существующих норм и практик, направленных на защиту прав и законных интересов граждан.

Нематериальные требования, в отличие от имущественных, формируют особую группу юридических требований, возникающих в рамках многообразных правовых связей, таких как трудовые конфликты, семейные разногласия и рекламации, связанные с обеспечением потребительских прав. Данные требования, затрагивающие личные неимущественные блага, регулируются специальными нормами права, обеспечивающими их защиту и реализацию в судебном порядке. Важно отметить, что в отличие от имущественных требований, которые могут быть удовлетворены путём передачи имущества, неимущественные требования требуют иных форм защиты, поскольку их реализация связана с восстановлением прав.

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом факторов, определяющих значимость эффективного исполнения неимущественных требований исполнительных документов для обеспечения справедливости, защиты прав и законных интересов граждан и организаций, а также для поддержания стабильности гражданского оборота. В современных условиях развития гражданского процессов, возрастает роль исполнительного производства как завершающей стадии защиты нарушенных прав. Однако, практика исполнения неимущественных требований выявляет ряд проблем, связанных с особенностями их правовой природы, сложностью оценки и исполнения, а также недостаточной разработанностью механизмов принудительного исполнения.

Во-первых, значимость эффективного исполнения неимущественных требований подчеркивается их ролью в восстановлении нарушенных прав и

законных интересов, которые не могут быть компенсированы денежной выплатой, например, прекращение противозаконной деятельности. Сюда же относятся требования, касающиеся передачи имущества в его первоначальном виде, а также защита чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц. Невыполнение подобных предписаний подрывает веру в эффективность судебной системы и дискредитирует государственную власть в целом.

Во-вторых, актуальность исследования определяется необходимостью совершенствования правового регулирования и практики исполнения неимущественных требований в контексте развития цифровой экономики и новых технологий. В частности, возрастает роль электронных документов и цифровых платформ в исполнительном производстве, что требует разработки эффективных механизмов обеспечения исполнения неимущественных требований в цифровой среде.

Актуальность исследования определила тему выпускной квалификационной работы: «Особенности принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов».

Целью выпускной квалификационной работы является анализ особенностей принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов, выявление проблем правового регулирования и практики принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в данной области.

Цель выпускной квалификационной работы достигается посредством решения следующих задач:

- рассмотреть понятие и виды неимущественных требований, содержащихся в исполнительных документах;
- раскрыть правовое регулирование принудительного исполнения неимущественных требований, содержащихся в исполнительных

документах;

- охарактеризовать принудительное исполнение исполнительных документов об отобрании или о передаче ребенка, а также об определении порядка общения с ребенком;
- изучить принудительное исполнение исполнительных документов о восстановлении на работе;
- исследовать принудительное исполнение исполнительных документов о выселении и вселении;
- рассмотреть принудительное исполнение требования об удалении информации, распространяемой в сети «Интернет», порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица, содержащегося в исполнительном документе;
- выявить проблемы принудительного исполнения неимущественных требований, содержащихся в исполнительных документах;
- раскрыть пути совершенствования принудительного исполнения неимущественных требований, содержащихся в исполнительных документах.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов.

Предметом исследования выступают положения гражданского и исполнительного права, регламентирующие порядок принудительного исполнения неимущественных обязательств. Особое внимание уделяется анализу практики применения данных норм судебными органами.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составляет законодательство Российской Федерации, определяющее порядок осуществления исполнительного производства.

Эмпирическая база исследования включает в себя материалы судебной практики судов общей юрисдикции по делам об исполнении

неимущественных требований, данные Федеральной службы судебных приставов о результатах исполнительного производства по неимущественным требованиям.

Настоящая работа подготовлена с использованием обширной базы источников, включающей учебные материалы и специализированную литературу. Основой для теоретических выводов послужили работы следующих ученых: Г.Ш. Алмаматова, М.Б. Татенова, С.Ф. Афанасьев, З.Ф. Байбекова, Е.В. Буянова, М.Л. Гальперин, А.И. Зарубин, Н.В. Иванов, А.Г. Таборкина, а также других авторов.

В методологическую основу выпускной квалификационной работы заложены общенаучные методы исследования: диалектический, аналитический и синтетический подходы, индуктивные и дедуктивные умозаключения, абстрагирование и конкретизация, системный анализ, а также формально-логический метод. Кроме того, применялись специальные методы исследования, такие как сравнительно-правовой анализ и интерпретация юридических норм.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов

1.1 Понятие и виды неимущественных требований исполнительных документов

Исполнительное производство, завершая гражданское, арбитражное и административное судопроизводство, обеспечивает принудительное исполнение судебных и иных актов, включая реализацию неимущественных требований. В отличие от имущественных, неимущественные требования характеризуются спецификой природы и способов исполнения, что обуславливает необходимость их детального изучения.

В теории исполнительного права отсутствует единый подход к определению требований неимущественного характера. А.С. Маренков в своей статье отмечает, что одни авторы (например, В.В. Ярков) рассматривают их как требования, направленные на защиту личных неимущественных прав и других нематериальных благ. Другие (в частности, В.А. Гуреев) акцентируют внимание на специфике действий, которые должен совершить должник в процессе исполнения, а именно на действиях, не связанных с передачей имущества или денежных средств. Третий подход (представлен, например, В.М. Шерстюком) предполагает, что удовлетворение таких требований не влечет увеличения имущественной массы взыскателя [16, с. 328]. Эти различия в доктринальных подходах, как будет показано далее, влияют на практику применения норм исполнительного производства.

Сложность и многогранность самого понятия «неимущественное право» обуславливают различия в доктринальных подходах. В гражданском праве, являющемся базой для исполнительного, категория неимущественных прав охватывает широкий спектр отношений, от защиты чести и достоинства до авторских прав, и права на имя. Соответственно, и в исполнительном производстве требования, направленные на защиту этих прав, могут быть

весьма разнообразными по своей природе и способам реализации.

Изучение положений Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» позволяет определить основные характеристики неимущественных требований. К ним относятся: невозможность выражения в денежном эквиваленте, их ориентация на совершение должником конкретных действий (либо на отказ от них) и тесная взаимосвязь с личными неимущественными правами, включая защиту чести, поддержание достоинства, охрану деловой репутации и соблюдение авторских прав.

Б.В. Коплеева предлагает развернутое определение требований неимущественного характера, подчеркивая их отличие от требований имущественного характера и выделяя такие признаки, как нематериальность объекта исполнения, направленность на защиту личных неимущественных прав и интересов, а также специфику применения мер принудительного исполнения. Автор отмечает, что четкое разграничение этих двух категорий требований имеет принципиальное значение для определения правового режима их исполнения, в частности, для применения различных видов санкций за неисполнение [15, с. 249].

На основании вышеизложенного, можно сформулировать следующее определение: неимущественные требования в исполнительном производстве – это предписания, содержащиеся в исполнительном документе, направленные на совершение должником определенных действий (или воздержание от них), не имеющие денежной оценки и, как правило, связанные с защитой личных неимущественных прав.

Неимущественные требования выполняют критически важную функцию в механизме защиты субъективных прав, обеспечивая реализацию нематериальных интересов граждан и юридических лиц. Их значимость проявляется в гарантировании фактического восстановления нарушенных прав, которые в силу своей природы не подлежат компенсации в денежной форме. Исполнение решений, содержащих неимущественные требования,

является необходимым условием для поддержания правопорядка и восстановления социальной справедливости. Превентивная составляющая исполнения таких требований оказывает сдерживающее воздействие на потенциальных правонарушителей, предотвращая возможные нарушения в будущем. Эффективная реализация неимущественных требований способствует формированию правовой культуры, укрепляя уважение к закону и судебным решениям в обществе [20, с. 13].

В продолжение темы особенностей реализации неимущественных требований, следует отметить, что исполнительное производство по ним характеризуется рядом отличий от исполнения имущественных взысканий. Во-первых, сроки исполнения, как правило, более сжаты, и судебный пристав-исполнитель устанавливает их, ориентируясь на законодательно установленные пределы. Во-вторых, в случае неисполнения требований, пристав-исполнитель вправе применять меры принудительного воздействия, включая взыскание исполнительского сбора, наложение штрафных санкций и, в крайнем случае, возбуждение уголовного дела в соответствии со ст. 315 УК РФ (злостное уклонение от исполнения судебного решения). В-третьих, взыскатель играет активную роль в процессе, оказывая содействие приставу в установлении фактических обстоятельств и принятии мер, направленных на реализацию требований исполнительного документа. Наконец, в ситуациях, когда исполнение должником своих обязательств затруднено или невозможно, взыскатель имеет право совершить необходимые действия за счет должника с последующим возмещением понесенных расходов.

Специфику требований неимущественного характера, которые, в отличие от денежных обязательств, тесно связаны с личностью должника и его волей, рассматривают И.А. Табак и А.С. Бережной. Это обуславливает необходимость применения особых методов и средств при их принудительной реализации. Авторы отмечают ограниченность использования мер материального воздействия, таких как обращение взыскания на имущество должника, в случаях, когда речь идет об исполнении обязательств, связанных

с личными действиями должника (например, снос самовольной постройки или устранение препятствий в пользовании имуществом). Они также анализируют практику применения судебными приставами-исполнителями различных способов принудительного исполнения требований неимущественного характера, таких как личное принуждение, привлечение третьих лиц для совершения необходимых действий за счет должника, а также иные меры, предусмотренные законодательством об исполнительном производстве. Авторы подчеркивают важность индивидуального подхода к каждому конкретному случаю и необходимость учета всех обстоятельств дела при выборе наиболее эффективного способа исполнения [34, с. 510].

Механизм реализации исполнительных действий неимущественного характера, определенный в ч. 3 ст. 68 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», включает широкий спектр мер, направленных на принудительное исполнение судебных решений и иных исполнительных документов, не связанных с передачей денежных средств или имущества взыскателю. В качестве принудительных мер, применяемых к должнику, выделяют исполнение действий, указанных в исполнительном документе, за счет его средств, если его личное участие не требуется. Это включает принудительное вселение взыскателя в жилое помещение, выселение должника из такого помещения, освобождение нежилых площадей и земельных участков от его присутствия и имущества [38].

Особенную роль среди неимущественных требований играет исполнение судебного определения о наложении ареста на имущество в качестве обеспечительной меры в рамках гражданского процесса. В соответствии со ст. 140 ГПК РФ, арест имущества выступает как средство обеспечения иска, направленное на предотвращение незаконного отчуждения, сокрытия или повреждения имущества, которое может быть использовано для удовлетворения требований взыскателя в будущем. В данном случае цель исполнительного действия заключается не в передаче имущества взыскателю или его дальнейшей продаже, а в побуждении должника к отказу от

определенных действий в отношении арестованного имущества, таких как продажа, дарение или установление иных обременений. Таким образом, арест имущества представляет собой инструмент гарантирования исполнения будущего судебного решения.

Перечень конкретных видов неимущественных требований, которые могут содержаться в исполнительных документах, представлен в главе 13 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». К ним относятся требования о восстановлении на работе и последствия их несоблюдения, выселении должника и освобождении нежилых помещений или земельных участков, о сносе зданий/сооружений или их отдельных элементов, о вселении взыскателя, об административном приостановлении деятельности должника, об административном выдворении из страны иностранцев или лиц без гражданства, об отбывании обязательных работ, об отобрании/передаче ребенка и определении порядка общения с ним, об удалении информации, распространяемой через сеть «Интернет», и наносящей вред чести, достоинству или деловой репутации граждан и организаций [38].

Например, в случае неисполнения должником судебного решения о восстановлении сотрудника на работе, предусмотрены меры ответственности, в том числе взыскание исполнительского сбора.

При реализации решений суда, касающихся выселения или вселения, необходимо учитывать права лиц, проживающих в соответствующем помещении, а также обеспечивать соблюдение общественного порядка.

При административном приостановлении деятельности судебный пристав-исполнитель осуществляет опечатывание помещений и оборудования, руководствуясь принципом недопустимости необратимых последствий для производственного процесса. Досрочное возобновление деятельности влечет административную ответственность согласно КоАП РФ.

Исполнение решений о принудительном выдворении иностранных граждан включает приобретение проездных документов, сопровождение до

границы и передачу пограничным органам. Исполнительное производство завершается актом о пересечении границы.

Судебный пристав-исполнитель в рамках исполнительного производства в отношении обязательных работ: определяет место отбывания наказания (организации из утвержденного списка); контролирует процесс исполнения, ведет учет отработанного времени; при уклонении должника составляет протокол об административном правонарушении по ст. 20.25 КоАП РФ.

Требования, касающиеся отобрания или передачи ребенка, основывается на учете интересов ребенка, и в процесс может быть вовлечен специалист-психолог.

Исполнение решений об удалении информации в сети Интернет осуществляется путем направления уведомления владельцу ресурса. В случае неисполнения применяются меры принудительного исполнения, включая административный штраф [12, с. 144].

Коплеева Б.В. анализирует различные меры принудительного исполнения, применяемые в отношении должников, уклоняющихся от исполнения решений неимущественного характера. Автор рассматривает такие меры, как судебные штрафы, административная ответственность, уголовная ответственность, а также возможность привлечения третьих лиц к исполнению решения за счет должника. Коплеева Б.В. подчеркивает, что выбор конкретной меры принудительного исполнения должен осуществляться с учетом характера неисполненного требования, степени вины должника и других обстоятельств дела, с тем чтобы обеспечить баланс между интересами взыскателя и правами должника.

Автор также рассматривает альтернативные способы исполнения требований неимущественного характера, такие как медиация и иные формы внесудебного урегулирования споров. Коплеева Б.В. отмечает, что в ряде случаев, особенно когда речь идет о защите личных неимущественных прав и интересов, достижение соглашения между сторонами путем переговоров

может быть более эффективным и предпочтительным способом разрешения конфликта, чем принудительное исполнение судебного решения [15, с. 250].

Во второй главе будут детально проанализированы отдельные виды принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов.

Таким образом, неимущественные требования в исполнительном производстве как правило, касаются личных неимущественных прав и интересов граждан и организаций, а также публичных интересов. Ключевым признаком неимущественных требований является невозможность их замены денежной компенсацией в полном объеме, поскольку исполнение обязательства в натуре имеет для взыскателя особое значение.

1.2 Правовое регулирование принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов

Принудительное исполнение неимущественных требований исполнительных документов регулируется многоуровневой системой нормативных актов, обеспечивающей защиту прав и законных интересов граждан и организаций.

Основной закон Российской Федерации, а именно Конституция, предписывает предоставление каждому индивиду гарантии на судебную защиту его законных прав и свобод (статья 46), что, в свою очередь, обуславливает наличие легитимных механизмов для исполнения вынесенных судебных актов [14].

Развивая конституционные положения, Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) устанавливает общие принципы исполнения обязательств, подчеркивая необходимость их точного соответствия условиям соглашений и законодательству (статья 309 ГК РФ), что непосредственно относится и к исполнению решений неимущественного характера [7].

Специальные отрасли законодательства конкретизируют общие

принципы применительно к отдельным видам неимущественных требований.

Так, Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ) устанавливает правила в жилищной сфере, в том числе касающиеся выселения, вселения и предоставления жилых помещений, которые могут быть объектом исполнительного производства. Выселение, как принудительная мера, допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом, например, при расторжении договора социального найма (статья 83 ЖК РФ) на основании решения суда и при наличии законных оснований, таких как неуплата за жилье более полугода, нанесение ущерба жилому помещению, систематическое ущемление прав соседей или использование жилья не по целевому назначению (часть 4 статьи 83 ЖК РФ) [9].

Российское семейное законодательство, а именно Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ), устанавливает правовые нормы, регулирующие внутрисемейные отношения (ст. 65, 66 СК РФ). В ситуациях, когда родители не достигают консенсуса относительно места проживания ребенка, окончательное решение принимается судебным органом, основываясь на приоритете интересов несовершеннолетнего и учитывая его личное мнение в соответствии с положениями статей 57 и 65 СК РФ. Судебные решения по этим вопросам подлежат обязательному исполнению в рамках исполнительного производства [32].

Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) устанавливает порядок восстановления незаконно уволенного или переведенного работника на прежней должности (статья 396 ТК РФ). Судебное решение о восстановлении подлежит немедленному исполнению (статьи 66, 394 ТК РФ) [35].

Административная и уголовная ответственность за неисполнение неимущественных требований является важным элементом системы принудительного исполнения. В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), в частности, статьей 17.14, установлена ответственность за игнорирование правомерных предписаний, исходящих от судебного пристава-исполнителя. Кроме того,

статья 17.15 КоАП РФ предусматривает санкции за уклонение от выполнения обязательств неимущественного характера, возложенных на лицо [13]. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за злостное неисполнение судебных решений (статья 315 УК РФ), обеспечивая принудительное исполнение неимущественных требований. Злостность определяется как умышленное и систематическое игнорирование требований судебного акта, подтвержденное предупреждениями судебных приставов-исполнителей [36]. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) регламентирует исполнение судебных приговоров, в том числе неимущественные взыскания, такие как обязанность принесения публичных извинений (статья 73 УК РФ), гарантируя процессуальные права участников (статьи 1, 14 УПК РФ) [37].

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) определяет порядок выдачи исполнительных листов (статья 428 ГПК РФ) [8] и регулирует процедуру исполнения требований неимущественного характера.

Ключевым законодательным актом, регулирующим данную сферу, выступает Федеральный закон от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В указанном нормативном правовом акте установлен регламент реализации различных категорий требований, не имеющих имущественного содержания [38].

Важную роль в регулировании исполнительного производства играют подзаконные нормативные акты и разъяснения высших судебных органов. Приказы Федеральной службы судебных приставов (ФССП) России регламентируют отдельные аспекты исполнительного производства. Примерами служат Методические рекомендации по исполнению судебных актов о сносе самовольных построек (Письмо ФССП России от 31.03.2014 г. № 8) [25] и порядок действий при возвращении незаконно перемещенного ребенка (Письмо ФССП России от 25.08.2014 г. № 00011/14/50543-СВС) [26].

Постановления Верховного Суда Российской Федерации выступают в

качестве источника толкования и конкретизации норм федерального законодательства, а также формируют единообразную судебную практику. В частности, Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.05.1998г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [27]; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [28]; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» обобщает практику исполнения неимущественных обязательств, обращая внимание на необходимость обеспечения баланса между правами кредитора и обязанностями должника [29].

Таким образом, правовое регулирование принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов представляет собой многоуровневую систему, включающую нормы конституционного, гражданского, жилищного, семейного, трудового, административного, уголовного и процессуального законодательства, а также Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Реализация указанных норм обеспечивается комплексом мер, направленных на побуждение должника к добровольному исполнению требований, а также применением мер принудительного характера, включая административную и уголовную ответственность за злостное неисполнение судебных решений. Важную роль в данном процессе играют разъяснения высших судебных инстанций.

Глава 2 Анализ принудительного исполнения отдельных неимущественных требований исполнительных документов

2.1 Принудительное исполнение исполнительных документов об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком

Сложность принудительного исполнения судебных актов, касающихся детей, обусловлена необходимостью защиты прав и интересов несовершеннолетних. Этот процесс, регулируемый федеральным законодательством, требует от органов принудительного исполнения особого внимания и деликатности в силу специфики семейных отношений.

Исполнительное производство по делам, затрагивающим интересы детей, начинается на основании исполнительного листа, выданного судом после вступления судебного решения в законную силу. Этот документ обязателен для исполнения всеми субъектами права на территории РФ.

Данный процесс возможен лишь в ситуациях, когда родитель (или иной законный представитель), обязанный передать ребенка или обеспечить общение, отказывается от добровольного исполнения.

Важно подчеркнуть, что отобрание ребенка является крайней мерой, применяемой в исключительных случаях, когда его пребывание с родителем (иным законным представителем) представляет непосредственную угрозу его жизни или здоровью [33, с. 72].

Перед применением мер принудительного исполнения судебный пристав-исполнитель обязан осуществить комплекс превентивных мероприятий, имеющих целью гарантировать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетнего, а также свести к минимуму возможное травмирующее воздействие на его психологическое благополучие. Данный комплекс включает в себя процедуру надлежащего уведомления должника о факте инициирования исполнительного производства, предоставление разумного срока для добровольного исполнения требований, содержащихся в

исполнительном документе, и разъяснение правовых последствий в случае уклонения от исполнения.

В соответствии с ч. 1 ст. 109.3 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», изъятие ребенка и его передача другому лицу проводятся в обязательном присутствии представителя органа опеки и попечительства, а также лица, принимающего ребенка. При необходимости, судебный пристав-исполнитель может привлекать к участию сотрудника органов внутренних дел, детского психолога, медицинского работника, педагога, переводчика или других специалистов. Если исполнение решения о передаче ребенка может нанести вред его интересам, суд может принять решение о временном помещении ребенка в специализированное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно ч. 2 ст. 109.3 указанного Федерального закона, судебный пристав-исполнитель составляет акт, в котором подробно фиксирует все действия, совершаемые в процессе отобрания и передачи ребенка, с указанием места, времени, обстоятельств, состояния ребенка, данных присутствующих лиц и заявлений сторон. Акт подписывается всеми присутствующими, подтверждая факт отобрания и передачи [38].

Важно отметить, что вопросы исполнения судебных решений, особенно касающихся семейных дел, требуют тщательного анализа не только действий приставов, но и юрисдикции суда, вынесшего решение. В частности, необходимо учитывать особенности, возникающие при исполнении решений иностранных судов.

В таких ситуациях необходимо установить наличие международного договора между РФ и государством, суд которого вынес решение, предусматривающего взаимное признание и исполнение судебных решений по семейным делам. При отсутствии такого договора, решение иностранного суда не подлежит принудительному исполнению на территории России, за исключением случаев, предусмотренных международными соглашениями.

Одним из ключевых аспектов является определение применимого права.

Согласно статье 163 СК РФ, к семейным отношениям с участием иностранных граждан применяется законодательство государства, на территории которого эти отношения возникли. Однако, при рассмотрении дел об отобрании ребенка или определении порядка общения с ним, российские суды вправе применять российское законодательство, если это отвечает интересам ребенка (ст. 165 СК РФ). Это позволяет учитывать специфику каждого конкретного случая и принимать решения, направленные на обеспечение наилучших интересов несовершеннолетнего [32].

При установлении факта неправомерного вывоза или удержания несовершеннолетнего на территории Российской Федерации, уполномоченные органы власти Российской Федерации несут ответственность за безотлагательное обеспечение возвращения данного ребенка в страну его постоянного проживания, при условии, что период времени, прошедший с момента указанного неправомерного действия, не превышает одного года. Исключения из данного правила связаны с наличием серьезного риска причинения физического или психологического вреда ребенку в случае его возвращения.

Методические рекомендации по исполнению решений о возвращении незаконно перемещенного или удерживаемого ребенка содержатся в Письме ФССП России от 25.08.2014г. № 00011/14/50543-СВС, где акцентируется внимание на оперативном реагировании на заявления о незаконном перемещении или удержании ребенка и важности сотрудничества с центральным органом – Министерством просвещения РФ. Указанное Письмо также регулирует вопросы, связанные с осуществлением прав доступа к ребенку, под которым понимается право родителя, проживающего отдельно от ребенка, на личное общение с ним и получение информации о его благополучии. В соответствии со статьей 66 СК РФ, родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ним, участие в его воспитании и решение вопросов получения им образования [26].

Согласно ч. 7.1 ст. 30 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ

«Об исполнительном производстве», исполнительный документ о возвращении ребенка или о правах доступа и заявление взыскателя должны быть переданы судебному приставу-исполнителю не позднее дня, следующего за днем их поступления в подразделение судебных приставов.

При инициировании исполнительного производства по делам, затрагивающим интересы несовершеннолетних, необходимо учитывать специальные сроки для предъявления исполнительных документов, установленные законодательством. Для исполнительных документов, направленных на возвращение ребенка, установлен сокращенный срок в один год с момента вступления судебного решения в законную силу. В отношении документов, определяющих права доступа к ребенку, этот срок составляет три года.

Отказ в возбуждении исполнительного производства или его прекращение возможны не только по общим основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», но и при наступлении специфических обстоятельств, четко регламентированных п. 10 ч. 1 ст. 31 и п. 8 ч. 2 ст. 43 указанного Федерального закона. В частности, это применимо к ситуациям, когда ребенок достиг возраста, при котором международный договор, регулирующий вопросы возвращения или прав доступа, утрачивает свою юридическую силу. Например, если международный договор прекращает свое действие по достижении ребенком 16-летнего возраста, исполнительное производство прекращается на основании указанных норм [38].

Судебный пристав-исполнитель обязан информировать Министерство просвещения Российской Федерации о ходе исполнительного производства, направляя копии вынесенных постановлений не позднее дня, следующего за днем их вынесения [26].

Согласно ст. 244.16 ГПК РФ, решения суда по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа должны содержать порядок возвращения ребенка, распределение расходов, а также меры по обеспечению

прав доступа. В случае отсутствия указанных сведений, судебный пристав-исполнитель обращается в суд за разъяснением способа и порядка исполнения в порядке ст. 32 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Заявление о разъяснении рассматривается судом в пятидневный срок.

В соответствии с положениями п. 6 ч. 3 ст. 35 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», действия по исполнению судебных решений, включая меры принудительного исполнения, могут быть реализованы в нерабочие дни и в период с 22:00 до 06:00 в рабочие дни.

При не установлении местонахождения ребенка в ходе исполнительных действий, судебный пристав-исполнитель в течение 24 часов с момента получения заявления взыскателя или при возникновении других оснований выносит постановление об объявлении исполнительного розыска ребенка (детей) либо об отказе в таковом. Копии указанного постановления направляются в органы опеки и попечительства и Министерство просвещения Российской Федерации не позднее дня, следующего за днем вынесения постановления.

Исполнительные производства, в рамках которых объявлен исполнительный розыск ребенка, подлежат исполнению в межрайонных структурных подразделениях территориальных органов ФССП России по исполнению особых исполнительных производств.

При обнаружении ребенка, судебный пристав-исполнитель незамедлительно информирует органы опеки и попечительства по месту обнаружения и Министерство просвещения Российской Федерации, направляя копию постановления о прекращении розыскного дела.

Основанием для прекращения розыскного дела является обнаружение ребенка и составление соответствующего акта. Исполнение исполнительных документов о возвращении ребенка и о правах доступа регламентируется ст. 109.3 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном

производстве» [26].

Реализация установленного судом порядка общения родителя с ребенком – задача, возложенная на судебного пристава-исполнителя. Его ключевая обязанность – обеспечение беспрепятственного осуществления встреч родителя и ребенка, соблюдая график, определенный судебным решением, или в соответствии с достигнутым между родителями соглашением, утвержденным судом. Пристав обязан создать условия для этих встреч, минимизируя любые препятствия и обеспечивая комфорт и безопасность ребенка. Фактически, судебный пристав выступает гарантом соблюдения прав как родителя, так и ребенка в процессе общения. Он контролирует исполнение судебного решения или утвержденного соглашения, а также обеспечивает, чтобы общение происходило в обстановке, не наносящей вред психическому и эмоциональному состоянию ребенка.

В случае разногласий между родителями, спор подлежит разрешению судом с обязательным участием органа опеки и попечительства.

В рамках исполнительного производства по документу, содержащему требование об определении порядка общения с ребенком, судебный пристав-исполнитель должен установить порядок исполнения, учитывая интересы ребенка и иные обстоятельства, предупредить родителя, с которым проживает ребенок, об ответственности за неисполнение решения суда, содействовать в организации общения и, при необходимости, привлекать специалистов.

При подготовке к исполнению исполнительных документов, касающихся порядка общения с ребенком, судебному приставу-исполнителю необходимо учитывать ряд важных аспектов, в том числе возможность определения взыскателем места общения с ребенком при отсутствии такового указания в исполнительном документе, а также необходимость получения информации о возможных ограничениях для ребенка (медицинских, возрастных и т.д.) [19]. Важно обеспечить оперативную связь со сторонами исполнительного производства, обязав их сообщать о задержках и чрезвычайных происшествиях.

Судебный пристав вправе объявить розыск ребенка на основании ст. 65 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Исполнительский сбор не взыскивается при наличии объективных причин, препятствующих общению, включая болезнь ребенка или его занятость.

Обязательное привлечение судебного пристава-исполнителя к каждому акту коммуникации не требуется.

Если судебное решение систематически не исполняется, судебный пристав-исполнитель имеет право обратиться в суд с просьбой изменить установленный ранее порядок исполнения этого решения. Иными словами, законодательство предоставляет приставу возможность инициировать пересмотр условий исполнения, если текущие условия оказываются неэффективными.

В процессе исполнительного производства судебный пристав, согласно ч. 4 статьи 109.3 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», обязан убедиться, что должник не создает никаких помех для общения родителя с ребенком. Более того, если возникает необходимость в возобновлении исполнительных действий после их формального завершения, пристав должен отменить соответствующее постановление об окончании исполнительного производства. Таким образом, закон требует от пристава активного участия в создании благоприятных условий для реализации права родителя на общение с ребенком [38].

Судебная практика демонстрирует, что недостаточное исполнение приставом возложенных на него обязанностей может быть расценено как незаконное бездействие. Это, в свою очередь, может повлечь за собой обязанность выплатить компенсацию морального вреда взыскателю. Примером может служить дело, рассмотренное Королёвским городским судом Московской области в 2024 году. В данном деле суд частично удовлетворил требования истца к судебному приставу, признав его бездействие незаконным в связи с необеспечением исполнения требований об организации встреч с

ребенком в установленные даты. Суд также отметил, что, пристав не предпринял необходимых действий для направления поручения по фактическому месту нахождения ребенка и не предоставил материалы дела для ознакомления. Установив факт нарушения прав взыскателя, суд постановил выплатить компенсацию морального вреда [30].

Таким образом, обеспечение неукоснительного соблюдения прав ребенка и тщательное исполнение возложенных законом обязанностей являются ключевыми факторами успешного и законного принудительного исполнения исполнительных документов данной категории.

Важно также отметить, что принудительное исполнение исполнительных документов об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком должно осуществляться с соблюдением принципа приоритета интересов ребенка. В каждом конкретном случае, судебный пристав-исполнитель обязан учитывать мнение ребенка (если он достиг возраста 10 лет), его состояние здоровья и психологическое состояние, а также мнение органа опеки и попечительства о наиболее целесообразном порядке исполнения решения суда [5, с. 54].

Неисполнение решения суда об определении порядка общения с ребенком влечет за собой наложение административного штрафа на должника (статья 17.15 КоАП РФ) [13].

Преднамеренное и систематическое игнорирование судебного решения, особенно если это выражается в создании препятствий для осуществления законного права ребенка на общение с родителем (или другим законным представителем), может привести к серьезным правовым последствиям. Подобные действия квалифицируются как уголовное преступление и подпадают под действие статьи 157 УК РФ, которая предусматривает ответственность за неуплату средств, предназначенных для содержания детей или нетрудоспособных родителей. Фактически, злостное уклонение от исполнения решения суда в части, касающейся общения с ребенком, расценивается как нарушение прав ребенка и влечет за собой уголовное

преследование [36].

Например, Коркин И.В. обратился в суд с административным иском, оспаривая бездействие судебного пристава-исполнителя Шмаковой Ю.А. в исполнительном производстве, возбужденном 04.03.2024г. в отношении Коркиной-Луневой А.И. в пользу Коркина И.В. на основании решения Октябрьского районного суда г. Красноярска от 24.10.2023г., определяющего порядок общения с несовершеннолетними детьми.

Коркин И.В. утверждал, что Лунева А.И. неоднократно нарушала установленный порядок общения с детьми (03.07.2024г., 05.07.2024г., 06.07.2024, 19.07.2024г., а также с 22.08.2024г. по настоящее время), а судебный пристав-исполнитель, несмотря на заявления о неисполнении решения суда, не принимал надлежащих мер принудительного исполнения и не составлял протоколы об административном правонарушении.

В материалах дела содержатся акты о совершении исполнительных действий от 20.03.2024г. и 22.03.2024г., свидетельствующие об отсутствии препятствий к общению. Также имеется заявление от 27.06.2024г. от Коркиной-Луневой А.И. о летнем отдыхе детей в период с 30.06.2024г. по 08.07.2024г., с 19.07.2024г. по 22.07.2024г., и с 25.07.2024г. по 16.08.2024г., что исключало возможность исполнения решения суда в указанные периоды. Ходатайства Коркина И.В. о привлечении Коркиной-Луневой А.И. к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ удовлетворялись, назначались проверки. В удовлетворении заявления должника от 06.08.2024г. о приостановлении исполнительного производства было отказано.

Также судебным приставом-исполнителем были удовлетворены ходатайства Коркина И.В. о привлечении Коркиной-Луневой А.И. к уголовной ответственности (ст. 315 УК РФ) и административной ответственности (ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ), а также о привлечении психолога. Был направлен запрос в орган опеки и попечительства.

Решение Октябрьского районного суда города Красноярска от 12 декабря 2024 года, касающееся отказа в удовлетворении административного

иска гражданина Коркина И.В. к судебному приставу-исполнителю Шмаковой Ю.А., было обжаловано в апелляционном порядке. Однако, Апелляционным определением Красноярского краевого суда от 27 марта 2025 года решение суда первой инстанции было оставлено в силе, то есть апелляционная жалоба была отклонена [3].

Следовательно, вышестоящая судебная инстанция подтвердила законность действий (или бездействия) судебного пристава, и не усмотрела оснований для признания его работы не соответствующей требованиям законодательства. Другими словами, суд не нашел нарушений в действиях пристава.

Таким образом, отобрание и передача ребенка осуществляются при участии органов опеки, лица, принимающего ребенка, и фиксируются актом судебного пристава-исполнителя. При исполнении решения привлекаются специалисты. Исполнение решения об общении с ребенком требует обеспечения коммуникации взыскателя с ребенком, завершение производства возможно при отсутствии препятствий со стороны должника. Постановление о завершении может быть отменено.

2.2 Принудительное исполнение исполнительных документов о восстановлении на работе

Основываясь на позиции С.Ф. Афанасьева, отправной точкой процедуры возвращения работника на должность, установленного судебным актом, является получение исполнительного листа, выданного уполномоченным судом. В соответствии со статьей 211 ГПК РФ, решения о восстановлении подлежат немедленному исполнению, независимо от факта вступления в законную силу. Исполнительный лист может быть предъявлен взыскателем непосредственно, либо направлен судом по его запросу (ст. 130 и 428 ГПК РФ). Федеральный закон от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ст. 36) определяет, что восстановление сотрудника должно

быть произведено не позднее следующего рабочего дня после поступления исполнительного документа в службу судебных приставов. Период для добровольного исполнения решения в данном контексте законодательством не предусмотрен.

После получения исполнительного листа, работодатель должен незамедлительно выполнить ряд действий. Во-первых, отменить приказ об увольнении. Во-вторых, внести соответствующие записи в трудовую книжку сотрудника. В-третьих, предоставить восстановленному сотруднику возможность вернуться к своим прежним обязанностям и выплатить все положенные суммы, определенные судом. Выполнение этих действий предписано в 24-часовой срок с момента получения копии постановления о возбуждении исполнительного производства.

В соответствии с положениями статьи 106 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», процедура восстановления работника признается завершенной после его фактического возвращения к исполнению служебных обязанностей и отмены распоряжения об увольнении (переводе), что фиксируется посредством составления соответствующего документа - акта [38].

Вместе с отменой приказа об увольнении и восстановлением на должности, работодатель обязан начислить и выплатить сотруднику зарплату за период вынужденного отсутствия на работе. Если должность, на которой работал сотрудник, была сокращена, работодатель должен внести изменения в штатное расписание и восстановить его именно на прежней должности. Предложение другой должности не считается исполнением решения суда.

Однако, как показывает практика, восстановление на работе не всегда завершает трудовой спор.

Примером служит дело, рассмотренное Краснодарским краевым судом в 2022 году (Апелляционное определение № 33-22157/2022). Гражданка И.А.А. обратилась в суд с иском к ПАО «НКХП», оспаривая законность приказа об объявлении простоя по инициативе работодателя и требуя выплаты

неполученной заработной платы, компенсации за задержку выплаты и морального вреда.

Причиной обращения в суд послужило то, что после восстановления на работе по решению суда, работницу не допустили к исполнению трудовых обязанностей, а в тот же день ознакомили с приказом о простое по вине работодателя. И.А.А. посчитала этот приказ незаконным.

Суд установил, что решение о восстановлении подлежало немедленному исполнению. Общество издало приказ об отмене увольнения и о допусчении работницы к исполнению обязанностей. Также было возбуждено исполнительное производство. Заработная плата за время вынужденного прогула была выплачена.

Однако, апелляционным определением краевого суда решение суда первой инстанции было отменено, и требования работницы были удовлетворены частично. Суд признал приказ о простое незаконным и обязал ПАО «НКХП» выплатить работнице неполученную заработную плату за период простоя, компенсацию за задержку выплаты и компенсацию морального вреда, общей суммой 69 609,96 рублей [2].

Если приказ о восстановлении работника был отменен после завершения исполнительного производства, то старший судебный пристав-исполнитель или его заместитель обладают правом отменить постановление о прекращении исполнительного производства. Инициатива данной процедуры может исходить как от самого пристава, так и от взыскателя, в ситуации, когда требуется возобновление действий по принудительному исполнению первоначального решения суда о восстановлении на работе. При неисполнении обязательства по восстановлению на работе, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и устанавливает новый срок для выполнения предписания [4, с. 196].

Повторное уклонение от исполнения требований о восстановлении на работе при отсутствии уважительных причин является основанием для составления протокола об административном правонарушении,

ответственность за которое закреплена в ст. 17.15 КоАП РФ. В соответствии с ч. 1 указанной статьи, на виновное должностное лицо может быть наложен административный штраф в размере от 1000 до 2500 рублей (для граждан), от 10 000 до 20 000 рублей (для должностных лиц) и от 30 000 до 50 000 рублей (для юридических лиц). За повторное совершение данного правонарушения предусмотрено увеличение размера штрафа согласно ч. 2 ст. 17.15 КоАП РФ [13].

Обязательство восстановить сотрудника на прежнем месте работы относится к категории не денежных обязательств, исполняемых должником персонально. При возникновении просрочки исполнения судебного акта, судебный пристав-исполнитель информирует взыскателя о возможности обращения в судебную инстанцию с иском о взыскании среднего заработка за период вынужденного отсутствия на работе. Финансовые потери организации, обусловленные выплатой указанных сумм, могут быть компенсированы за счет руководителя или иного сотрудника, несущего ответственность за неисполнение судебного решения [4, с. 197].

В случае длительного неисполнения исполнительного документа и вступления судебного акта в силу, злостное неисполнение решения суда влечет уголовную ответственность, предусмотренную статьей 315 УК РФ.

Если работодатель выполнил все необходимые условия для восстановления работника, однако последний злоупотребляет своими правами и не приступает к работе, работодателю рекомендуется в письменной форме уведомить службу судебных приставов об исполнении требований исполнительного документа [4, с. 198].

Вместе с тем, как показывает практика, простое формальное восстановление работника не всегда является гарантией отсутствия дальнейших споров.

Например, согласно Определению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2023г. № 26-КГ22-4-К5, предметом рассмотрения являлся спор о взыскании заработной платы за

период вынужденного прогула в связи с несвоевременным исполнением решения суда о восстановлении на работе.

В 2013 году Магасский районный суд Республики Ингушетия выдал исполнительный лист о восстановлении Вышегурова М.М. в должности заместителя министра имущественных и земельных отношений Республики Ингушетия. Исполнительное производство было возбуждено в 2016 году, однако решение суда длительное время не исполнялось, что повлекло за собой наложение исполнительского сбора и административного штрафа на Правительство Республики Ингушетия. Фактическое восстановление Вышегурова М.М. в должности произошло лишь в ноябре 2020 года.

После восстановления в должности Вышегуров М.М. обратился с требованием об оплате времени вынужденного прогула и иных выплат. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований об индексации заработной платы и применении статьи 236 ТК РФ, мотивируя это тем, что заработная плата истцу не начислялась.

Верховный суд Республики Ингушетия в апелляционной инстанции от 01.02.2022г. № 33-59/2022 по делу № 2-853/2021, отменяя решение суда первой инстанции, удовлетворил требования Вышегурова М.М. и взыскал заработную плату в размере 3 464 762,19 руб. за период с 14 сентября 2013 г. по 19 ноября 2020 г., ссылаясь на положения части 2 статьи 61 ГПК РФ и статьи 396 ТК РФ [1]. Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 мая 2022 г. по делу № 2-853/2021 поддержала выводы апелляционной инстанции [21].

Однако, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2023г. № 26-КГ22-4-К5 не согласилась с выводами нижестоящих судов, указав на неправильное толкование и применение норм материального и процессуального права. В частности, представители ответчиков указывали, что Вышегуров М.М. не выполнял служебные обязанности, не появлялся на рабочем месте и не предпринимал мер по оспариванию бездействия должностных лиц. Судебная коллегия ВС РФ

сочла данные доводы существенными для рассмотрения дела [22].

Исходя из вышеизложенного, для снижения вероятности возникновения проблем при исполнении судебного решения о восстановлении сотрудника, работодателю необходимо не просто формально соблюсти предписания исполнительного документа, но и тщательно фиксировать все шаги, предпринятые для обеспечения реального восстановления. Со своей стороны, работнику необходимо ответственно использовать предоставленные ему права и незамедлительно приступить к выполнению своей работы после восстановления. Только при таком подходе можно считать, что решение суда исполнено в полной мере и в соответствии с законом.

Таким образом, одним из ключевых моментов в процессе принудительного исполнения решения о восстановлении на работе является момент фактического возвращения работника к своим прежним трудовым функциям. Судебный пристав-исполнитель обязан обеспечить беспрепятственный доступ работника на рабочее место и создать условия для нормального осуществления им трудовой деятельности. Работодатель обязан отменить приказ об увольнении или переводе работника, внести соответствующие записи в трудовую книжку и личную карточку работника, а также выплатить работнику средний заработок за все время вынужденного прогула.

2.3 Принудительное исполнение исполнительного документа о выселении и вселении

Выселение представляет собой официальный юридический процесс, целью которого является освобождение жилого помещения, указанного в документе, от лиц, в нем проживающих (лица, подлежащего выселению), а также от находящегося там имущества и домашних животных, с последующим ограничением прав выселенного на пользование данной жилплощадью [38]. Чаще всего субъектами выселения выступают отдельные граждане, однако

судебным решением может быть предписано освободить помещение, занимаемое организацией или индивидуальным предпринимателем, выступающим в роли должника в рамках исполнительного производства.

Основанием для осуществления выселения должника из занимаемого им жилья служат исполнительные листы, выдаваемые на основании вступивших в законную силу судебных решений, поскольку, в силу конституционных гарантий неприкосновенности жилища (статья 25 Конституции РФ), выселение допускается исключительно на основании судебного акта и в случаях, прямо предусмотренных действующим законодательством [14].

Основания для выселения разнообразны и включают в себя широкий спектр ситуаций. Это может быть расторжение договора найма социального жилья по инициативе как арендатора, так и арендодателя, а также потеря права на использование жилья в результате прекращения семейных связей с владельцем этого жилья. Отдельным основанием является признание дома аварийным и подлежащим сносу или капитальному ремонту, а также другие случаи, предусмотренные действующими законами. Кроме того, выселение собственника из его жилья возможно в случаях, определенных статьей 293 ГК РФ, например, если собственник постоянно нарушает права и законные интересы проживающих рядом людей, небрежно обращается с квартирой или домом, допуская его разрушение, или использует его не по прямому назначению.

При выселении должника из жилого помещения судебный пристав-исполнитель обязан действовать в соответствии со специальной процедурой, отличающейся от стандартного порядка исполнения неимущественных взысканий. Сначала устанавливается срок для добровольного исполнения решения суда и должнику направляется соответствующее уведомление. Если в течение этого срока предписание суда не исполняется, судебный пристав выносит постановление о взыскании исполнительского сбора и назначает новый срок для выселения, одновременно предупреждая должника о том, что принудительное выселение будет произведено без дополнительного

уведомления по истечении этого срока. Если и после этого должник не выполняет требования, осуществляется непосредственное выселение.

В процессе принудительного выселения должнику официально сообщают о запрете проживания в помещении с предупреждением об ответственности по ст. 17.15 КоАП РФ и изымают ключи. Судебный пристав-исполнитель вправе требовать передачу ключей (ст. 6, ч. 2 ст. 50, п. 17 ч. 1 ст. 64 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), а за отказ предусмотрена ответственность по ч. 1 ст. 17.14 КоАП РФ.

Процедура должна проводиться с уважением чести и достоинства выселяемого. Обязательное присутствие судебного пристава-исполнителя необходимо для обеспечения законности и порядка совершаемых действий. Присутствие незаинтересованных лиц – понятых, является обязательным условием для придания законности процессу выселения и для удостоверения всех важных обстоятельств. Их задача заключается в подтверждении факта совершения необходимых действий, соответствия этих действий требованиям закона и фиксации состояния имущества, находящегося в выселяемом помещении [10, с. 268].

Акт о выселении, составляемый судебным приставом-исполнителем, является ключевым документом, в котором фиксируется ход и результаты предпринятых действий. В нем обязательно указываются: точная дата и время начала и окончания действий по выселению, место их проведения (точный адрес выселяемого помещения), полные имена и должности всех лиц, принимавших участие в выселении (судебный пристав-исполнитель, понятые, представитель взыскателя, выселяемый и другие лица), а также основания для проведения выселения (реквизиты исполнительного листа и судебного решения). В акте также обязательно фиксируется информация о том, что должник был предупрежден о последствиях неисполнения решения суда, а также о его правах и обязанностях в ходе исполнительного производства.

Опись имущества, составляемая одновременно с актом о выселении,

должна содержать детальное описание всех предметов, находящихся в помещении, подлежащем освобождению. Опись должна быть максимально точной и включать в себя наименование каждого предмета, его индивидуальные признаки (цвет, размер, материал, состояние и т.д.), а также, при возможности, его оценочную стоимость. Целью описи имущества является предотвращение споров между взыскателем и должником относительно принадлежности и состояния имущества, а также обеспечение возможности последующей реализации имущества в случае неисполнения должником своих обязательств.

После составления акта о выселении и описи имущества, должнику вручается копия указанных документов, а также предлагается добровольно освободить помещение и вывезти свое имущество. В случае отказа должника от добровольного исполнения решения суда, судебный пристав-исполнитель вправе применить меры принудительного исполнения, включая привлечение сотрудников органов внутренних дел для обеспечения порядка и безопасности.

Финальным этапом процедуры выселения является фактическое освобождение помещения от находящегося там имущества должника и передача его взыскателю, то есть лицу, в пользу которого вынесено решение суда. В акте о выселении делается отметка о том, что помещение передано взыскателю и что должнику запрещено дальнейшее пользование этим помещением.

В целях реализации положений исполнительного листа о принудительном выселении, судебный пристав-исполнитель наделяется полномочиями по санкционированному проникновению в жилище должника, невзирая на наличие или отсутствие его согласия и без необходимости получения предварительного одобрения от вышестоящего должностного лица Федеральной службы судебных приставов России. Таким образом, процедура принудительного выселения может быть осуществлена независимо от физического присутствия выселяемого лица [4, с. 199].

Как правило, в процессе принудительного выселения участвуют не только судебные приставы-исполнители, непосредственно осуществляющие исполнительные действия, но и судебные приставы, ответственные за поддержание правопорядка в ходе судебных заседаний и при совершении исполнительных действий. В соответствии с установленной практикой, при проведении выселения обеспечивается присутствие представителя муниципального органа, осуществляющего управление жилищным фондом данного населенного пункта.

Согласно части 6 статьи 107 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», если должник отсутствует при выселении, судебный пристав-исполнитель обязан обеспечить сохранность его имущества, при этом обязанность оплаты всех связанных с этим расходов, включая расходы на перевозку имущества к месту хранения, возлагается на должника. Соответствующая запись вносится в акт о выселении с указанием лица, принявшего имущество на хранение. Если в течение двух месяцев с момента выселения должник не забирает свое имущество, судебный пристав-исполнитель, предварительно направив должнику письменное уведомление, передает это имущество на продажу в установленном законом порядке.

В целях реализации положений ч. 8 ст. 107 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», судебный пристав-исполнитель уполномочен задействовать специализированные организации для принудительного выселения и освобождения нежилых объектов. В частности, для обеспечения выноса имущества из занимаемых помещений возможно привлечение компаний, оказывающих услуги грузчиков, а при осуществлении выселения семьи, в составе которой находятся несовершеннолетние, – представителей органов опеки и попечительства [38].

В частности, ч. 9 ст. 107 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предоставляет приставу право предложить взыскателю авансировать расходы, связанные с выселением, с

последующим возмещением этих расходов за счет должника. Отказ взыскателя от авансирования не препятствует проведению исполнительных действий. Важно отметить, что исполнительные документы, предписывающие действия, отличные от непосредственного выселения (например, дезинсекцию, уборку мусора), исполняются по правилам ст. 105 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», регулирующей понуждение должника к совершению определенных действий, а не по правилам, установленным для выселения [38].

Если должник заявляет о принадлежности имущества, находящегося в подлежащем освобождению помещении, третьим лицам, такие заявления могут быть признаны недобросовестными, особенно если должник не заявил об этом в ходе судебного разбирательства или принял чужие вещи на хранение после вынесения решения о выселении.

Особое внимание уделяется вопросу хранения имущества отсутствующего должника. Пристав не вправе оставлять имущество в общедоступных местах. При подготовке к выселению необходимо установить, согласен ли взыскатель или управляющая организация принять имущество на хранение, обеспечив надлежащие условия хранения. Допускается установление ограниченного пользования вещью, передаваемой на хранение, с согласия взыскателя (ч. 3 ст. 86 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Ответственность за сохранность имущества, переданного взыскателю, осуществляется на безвозмездной основе. Компенсация расходов, связанных с обеспечением сохранности, производится из средств, полученных от реализации имущества должника, и не покрывается из федерального бюджета.

В случае обнаружения животных в помещении, подлежащем освобождению, они передаются лицу, обладающему необходимыми компетенциями в сфере ухода за животными. Все затраты на содержание указанных животных возлагаются на должника. Если подлежащее изъятию животное представляет опасность для окружающих, к процедуре привлекается

квалифицированный специалист – ветеринарный врач или кинолог. Дальнейшие действия по содержанию и распоряжению судьбой животных регулируются общими принципами, установленными частью 6 статьи 107 Закона об исполнительном производстве. Должник подлежит обязательному информированию о месте нахождения животного. Отсутствие информации об особых потребностях животного лишает должника права на возмещение ущерба в случае его гибели.

В течение периода, не превышающего двух месяцев с момента передачи имущества на хранение, должник сохраняет право истребовать его обратно, получив предварительное разрешение от судебного пристава-исполнителя. По истечении указанного срока должник получает письменное уведомление о предстоящей реализации имущества с целью погашения задолженности.

Все издержки, возникшие в связи с процедурой выселения, подлежат взысканию с должника. Одновременно с вынесением постановления о взыскании издержек, выносится постановление о наложении ареста на имущество должника, включая имущество, находящееся на ответственном хранении. Денежные средства, оставшиеся после покрытия всех расходов, возвращаются должнику. Невостребованные денежные средства хранятся на депозитном счете подразделения судебных приставов в течение трех лет, после чего они перечисляются в доход федерального бюджета [38].

Взыскателю может быть предложена возможность установки новых замков или входных дверей в освобожденном помещении за его собственный счет. Данные расходы не рассматриваются как расходы на исполнение судебного решения.

Исполнительное производство считается завершенным непосредственно после окончания процедуры выселения. Тем не менее, постановление об окончании исполнительного производства может быть отменено в случае установления факта нарушения прав взыскателя. Об отмене постановления об окончании исполнительного производства в обязательном порядке уведомляются обе стороны исполнительного производства –

взыскатель и должник.

Если после выселения должника планируется вселение взыскателя в освобожденное помещение, последнему обеспечивается беспрепятственный доступ и возможность проживания (например, путем передачи комплекта ключей). Исполнительное производство может быть завершено только при условии фактического исполнения всех требований, указанных в исполнительном документе. Если судебное решение, на основании которого был выдан исполнительный лист, предусматривает не только выселение, но и снятие должника с регистрационного учета, требования исполнительного документа считаются исполненными только после совершения всех необходимых действий в соответствующих органах, осуществляющих регистрацию [4, с. 200].

Во исполнение судебных решений о вселении, судебный пристав-исполнитель предпринимает действия, регламентированные Федеральным законом от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Исполнительное производство начинается с вынесения постановления, если должник игнорирует требования, содержащиеся в исполнительном документе. Данная процедура направлена на обеспечение прав взыскателя на доступ к жилому помещению и осуществляется в присутствии понятых, а при необходимости – сотрудников полиции. Факт вселения фиксируется в акте, составляемом по окончании процесса.

Согласно законодательству, повторное воспрепятствование доступу в жилье в течение трех лет после вселения влечет за собой отмену постановления о завершении исполнительного производства и его последующее возобновление. Кроме того, виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности. Судебный пристав имеет право на вскрытие жилого помещения без предварительного одобрения суда [4, с. 201].

Нормы действующего законодательства (ч. 5 ст. 108 Федерального закона от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»)

предусматривают ограничение на применение принудительных мер в случае, если в жилье зарегистрированы и проживают лица, не являющиеся должниками и оказывающие сопротивление вселению. Это правило распространяется на собственников или нанимателей по договору социального найма, зарегистрированных в данном помещении и не участвовавших в процессе вселения, в случаях их отказа освободить помещение, убрать вещи или передать ключи [38].

Судебное решение имеет обязательную силу для лиц, занимающих помещение на основании договоров аренды или найма с должником, а также для новых собственников, вступивших во владение после вынесения решения о вселении. Исключения составляют временные жильцы и лица, не указанные в договоре найма (аренды) как постоянно проживающие, а также проживающие без согласия наймодателя и нанимателя, включая родственников. Споры, возникающие с лицами, препятствующими вселению, разрешаются в судебном порядке, однако закон не предусматривает приостановку исполнительного производства на время рассмотрения таких исков. Если препятствия чинятся лицами, подпадающими под действие ч. 5 ст. 108 Федерального закона от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», исполнительный документ возвращается (п. 2 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»); в иных ситуациях применяются административные санкции (ст. 17.8 КоАП РФ).

После успешного вселения исполнительное производство считается завершенным, о чем извещаются обе стороны. Постановление о завершении может быть отменено при обнаружении нарушений прав взыскателя. Важно отметить, что ст. 108 Федерального закона от 02.10.2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» регулирует ситуации, когда должник сам не проживает в помещении, но препятствует его использованию взыскателем; в случаях одновременного вселения взыскателя и выселения должника применяются нормы ст. 107 Федерального закона от 02.10.2007 года № 229-

ФЗ «Об исполнительном производстве» [38].

Таким образом, исполнительное производство по выселению и вселению возбуждается на основании исполнительного листа, выданного судом на основании решения суда о выселении должника из занимаемого жилого помещения или вселении взыскателя в жилое помещение, в которое он имеет право вселиться. Судебный пристав-исполнитель обязан обеспечить фактическую возможность взыскателю занять жилое помещение, в которое он имеет право вселиться. В случае необходимости, судебный пристав-исполнитель вправе принять меры для устранения препятствий к выселению и вселению, в том числе с привлечением сотрудников органов внутренних дел.

2.4 Принудительное исполнение содержащегося в исполнительном документе требования об удалении информации, распространяемой в сети «Интернет», порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица

Принудительное исполнение судебных решений об удалении информации, распространяемой в сети «Интернет» и порочащей честь, достоинство или деловую репутацию, является процессуальной реализацией конституционного права на судебную защиту и защиту гражданских прав. Процедура регламентируется Федеральным законом от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Принудительное исполнение судебных решений об удалении информации, распространяемой в сети «Интернет» и порочащей честь, достоинство или деловую репутацию субъектов права, является комплексной процедурой, требующей неукоснительного следования нормам, регламентированным законодательством об исполнительном производстве.

Производство по исполнению, имеющее целью принудительное исполнение требования, указанного в исполнительном документе, об

удалении информации, размещенной в интернете, которая порочит честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, либо деловую репутацию организации, начинается на основании исполнительного листа, выданного судом общей юрисдикции или арбитражным судом, а также заявления от взыскателя, то есть лица, чьи права были нарушены. Эти документы передаются в отдел судебных приставов по месту совершения исполнительных действий.

Например, решением Арбитражного суда Краснодарского края от 27 июня 2024 г. по делу № А32-5840/2024 удовлетворено заявление ТСН «КП Новотитаровка» о защите деловой репутации. Установлено, что сведения, распространенные в видеосюжетах, размещенных на платформе YouTube по адресам: <https://www.youtube.com/watch?v=6tkySo5SeOg>, <https://www.youtube.com/watch?v=l6JLjJHkOUE>, <https://www.youtube.com/watch?v=lJ3Xq-GtXVM>, являются порочащими честь, достоинство и деловую репутацию заявителя, а также не соответствуют действительности. Арбитражный суд Краснодарского края, руководствуясь ч. 1 ст. 109.4 ФЗ «Об исполнительном производстве», принял решение об ограничении доступа к указанной информации в сети «Интернет». Основанием для решения послужило установление факта распространения недостоверных сведений, наносящих ущерб деловой репутации ТСН, а также невозможность установления лиц, ответственных за размещение данной информации. Арбитражный суд Краснодарского края, принимая во внимание отсутствие информации о владельце сайта и руководствуясь необходимостью восстановления нарушенных прав заявителя, признал ограничение доступа к информации единственным способом защиты. Таким образом, Арбитражный суд Краснодарского края постановил признать указанные сведения порочащими и ограничить доступ к ним [31].

В силу положений статьи 109.4 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», должностное лицо службы судебных приставов, а именно судебный пристав-исполнитель, наделено

обязанностью в трехдневный срок с момента поступления исполнительного документа вынести постановление либо о возбуждении исполнительного производства, либо об отказе в таковом. Существенным аспектом является надлежащее уведомление должника о факте начала исполнительного производства с предоставлением регламентированного периода времени для добровольного исполнения требований, связанных с удалением информации, как правило, это пятидневный срок.

В случае неисполнения должником требований, содержащихся в исполнительном документе, касающихся удаления сведений, признанных порочащими и размещенных в сети Интернет, в установленные законодательством сроки, судебный пристав-исполнитель обязан вынести два отдельных постановления: о взыскании исполнительского сбора и об ограничении доступа к информационным ресурсам, распространение которых запрещено на территории Российской Федерации. Данные меры по ограничению доступа направлены на защиту конституционно гарантированных прав граждан на честь, достоинство и деловую репутацию, а также на защиту деловой репутации юридических лиц.

В течение суток с момента вынесения судебного акта об ограничении доступа к информации, распространяемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и наносящей ущерб чести, достоинству или деловой репутации, судебный пристав-исполнитель обязан передать указанное судебное решение в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) [38].

На основании постановления судебного пристава-исполнителя, сведения об идентификаторах доменных имен, URL-адресах страниц веб-сайтов и сетевых адресах, идентифицирующих интернет-ресурсы, подлежат внесению в Единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие

информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (ЕАИС РЗН). Указанная процедура необходима для реализации комплекса мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространение которых признано незаконным в соответствии с законодательством Российской Федерации. Внесение сведений в ЕАИС РЗН служит основанием для оперативного ограничения доступа к соответствующим интернет-ресурсам операторами связи, предоставляющими услуги доступа к сети Интернет на территории Российской Федерации.

Следует отметить, что за неисполнение законных требований судебного пристава-исполнителя предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа, регламентированная статьей 17.15 КоАП РФ.

Исполнительное производство подлежит завершению при условии фактической реализации предписаний, изложенных в исполнительном документе, что предполагает совершение должником всех требуемых действий по изъятию информации, признанной судебным органом порочащей.

Подтверждением исполнения обязательств может служить акт, составленный судебным приставом-исполнителем по результатам проверки факта удаления соответствующих сведений, а также иная документация, свидетельствующая об исполнении должником возложенных на него обязанностей. Помимо этого, окончание исполнительного производства возможно в связи с прекращением обязательства, лежащего в основе исполнительного документа, направлением исполнительного документа в организацию для осуществления периодических удержаний денежных средств, возвратом исполнительного документа взыскателю по его запросу, а также направлением копии исполнительного документа в компетентный орган или должностному лицу.

После завершения всех необходимых действий в рамках исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель составляет официальный документ – постановление об окончании исполнительного

производства. Этот документ должен быть одобрен вышестоящим должностным лицом, а именно старшим судебным приставом. Копии этого постановления в обязательном порядке направляются всем заинтересованным сторонам: взыскателю (лицу, в пользу которого производилось взыскание), должнику (лицу, с которого производилось взыскание), а также в тот суд, который выдал исполнительный документ, если таковой был выдан именно судебным органом. Это обеспечивает осведомленность всех участников процесса о завершении дела и соблюдение принципа прозрачности исполнительного производства [16, с. 329].

Таким образом, успешное завершение исполнительного производства по делам данной категории возможно только при условии полного и фактического удаления информации, признанной судом порочащей. Это требует тесного взаимодействия судебного пристава-исполнителя с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), а также эффективного использования предусмотренных законом инструментов принудительного исполнения. Соблюдение данных требований является залогом обеспечения законности и защиты прав и законных интересов взыскателя в рамках исполнительного производства.

Глава 3 Проблемы принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов и пути их решения

3.1 Проблемы принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов

В современном российском обществе принудительное исполнение судебных актов, касающихся вопросов отобрания, передачи ребенка и определения порядка общения с ним, к сожалению, является распространенным явлением. Практика показывает, что данный процесс сопряжен с многочисленными сложностями и проблемами, требующими незамедлительного решения. Ключевой проблемой является недостаточная разработанность правового регулирования принудительного исполнения судебных решений, касающихся отобрания, передачи ребенка и определения порядка общения с ним.

Одной из наиболее острых проблем является сокрытие ребенка должником. Родитель, уклоняющийся от исполнения решения суда, зачастую прибегает к этому, передавая ребенка третьим лицам. В таких ситуациях возникает вопрос не только о правомерности и порядке отобрания ребенка, находящегося у других лиц, но и о потенциальном вреде, который может быть нанесен ребенку действиями родителя, получившего положительное решение суда, но пытающегося самостоятельно, с помощью третьих лиц, вернуть ребенка. Даже если движущим мотивом является стремление к справедливости, самовольный захват ребенка с участием посторонних лиц может спровоцировать серьезный конфликт, усугубить психологическую травму ребенка и подорвать его доверие к обоим родителям. Важно подчеркнуть, что любые действия, направленные на изменение места жительства ребенка, должны осуществляться исключительно в рамках законной процедуры, с участием уполномоченных органов и с учетом

интересов ребенка.

Другой проблемой является неопределенность роли и действий представителей органов опеки и попечительства. При принудительном исполнении судебных решений, связанных с детьми, присутствуют представители органов опеки и попечительства, врачи, психологи, переводчики и сотрудники полиции. Однако, если цели присутствия остальных участников понятны, то действия представителей опеки не определены, так как они обычно наблюдают за действиями остальных участников.

Также, неэффективность мер воздействия на должников представляет собой серьезную проблему. Существующие меры воздействия на лиц, уклоняющихся от исполнения судебных решений (например, им запрещается выезд за границу), не всегда оказываются эффективными и достаточными для обеспечения добровольного исполнения решения суда [5, с. 54].

О.С. Пермякова в своей статье отмечает, что выделяется существующая актуальная проблема, заключающаяся в значительном временном промежутке между вынесением судебного решения и его фактическим исполнением в делах, касающихся судьбы несовершеннолетних: отобрания, передачи одному из родителей, возвращения и определения места жительства. Согласно действующим нормам российского законодательства, судебное решение обретает законную силу лишь спустя месяц после его вынесения, и это при условии, что ни одна из сторон не воспользуется правом обжалования. Учитывая этот срок, а также время, требуемое на запуск и осуществление исполнительного производства, общий период ожидания исполнения решения может составить три месяца и более.

Подобная задержка создает серьезные риски и негативные последствия для несовершеннолетнего. В первую очередь, родитель, уклоняющийся от исполнения судебного решения, получает возможность предпринять действия по сокрытию ребенка, что, к сожалению, является довольно частым явлением. Во-вторых, продолжительное ожидание исполнения решения может усилить

психологическую травму ребенка, породить в нем чувство беспокойства, нестабильности и неуверенности в будущем, а также затруднить процесс установления гармоничных взаимоотношений с родителем, в пользу которого было вынесено судебное решение. Кроме того, затягивание процесса исполнения решения может привести к кардинальным изменениям обстоятельств дела, что, в свою очередь, может потребовать нового обращения в судебные органы и, соответственно, еще больше затянуть весь процесс. В конечном счете, несвоевременное исполнение судебного решения прямо нарушает права и законные интересы ребенка, закрепленные в Семейном кодексе Российской Федерации, гарантирующем защиту детства и благополучие несовершеннолетних [23, с. 126].

Н.В. Иванов и А.Г. Таборкина в своей статье отмечают, что принудительное исполнение судебных актов о выселении также характеризуется наличием проблемных аспектов, связанных с неурегулированностью процессуальных норм. В частности, законодательство, наделяя судебного пристава-исполнителя полномочиями по вскрытию жилого помещения в отсутствие выселяемого лица, не содержит детальной регламентации порядка реализации данных действий. Отсутствие в Федеральном законе от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» четко определенных технических и организационных механизмов вскрытия, распределения ответственности за транспортировку и обеспечение сохранности имущества должника, а также компенсации расходов, понесенных в связи со вскрытием и последующим ремонтом дверного проема, негативно сказывается на эффективности принудительного исполнения и может приводить к нарушению прав взыскателя.

Отсутствие четких процедур вскрытия жилого помещения создает потенциал для злоупотреблений и произвольных действий со стороны судебного пристава-исполнителя. Неопределенность в вопросах фиксации факта вскрытия, составления описи имущества, находящегося в помещении, и привлечения независимых лиц для засвидетельствования данного процесса,

может приводить к оспариванию действий пристава в судебном порядке. В частности, статья 64 Федерального закона от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» закрепляет общие полномочия судебного пристава-исполнителя, однако не содержит конкретных указаний относительно алгоритма действий при вскрытии жилого помещения, что оставляет широкое поле для интерпретаций.

Вопросы транспортировки и обеспечения сохранности имущества должника также нуждаются в законодательном урегулировании. В настоящее время ответственность за сохранность имущества, вынесенного из жилого помещения, возлагается на должника, однако на практике данное положение создает значительные трудности, особенно в случаях, когда должник уклоняется от получения имущества или отсутствует по месту выселения. Необходимость привлечения специализированных организаций для транспортировки и хранения имущества, а также распределение расходов на эти цели, требуют четкого закрепления в нормативных актах.

Проблема компенсации расходов, связанных со вскрытием жилого помещения и последующим ремонтом дверного проема, является еще одним дискуссионным вопросом. Отсутствие законодательно установленного механизма возмещения данных затрат ставит взыскателя в невыгодное положение, поскольку именно он несет бремя доказывания необходимости и разумности понесенных расходов. В ряде случаев взыскатели вынуждены обращаться в суд с требованиями о возмещении убытков, что значительно увеличивает сроки и стоимость исполнительного производства [11, с. 103].

Таким образом, принудительное исполнение судебных актов, затрагивающих интересы несовершеннолетних и жилищные права граждан, в Российской Федерации осложнено несовершенством нормативной базы, регулирующей отобрание и передачу детей, порядок общения с ними и выселение из жилых помещений.

3.2 Пути совершенствования проблем принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов

Для решения проблемы недостаточной разработанности правового регулирования принудительного исполнения судебных решений, касающихся отобрания и передачи ребенка, а также определения порядка общения с ним, и для совершенствования правового регулирования и практики принудительного исполнения судебных решений в сфере защиты прав детей, необходимы комплексные меры.

В первую очередь, следует четко регламентировать порядок действий судебного пристава в ситуациях, когда ребенок скрывается у третьих лиц, определяя критерии принудительного отобрания и мирного урегулирования. С этой целью, требуется разработка методических рекомендаций ФССП России, например, в форме Письма ФССП России «Методические рекомендации по исполнению судебных решений об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком». Методические рекомендации ФССП России, регулирующие исполнение исполнительных документов, касающихся отобрания, передачи ребенка и определения порядка общения с ним, должны основываться на положениях Главы 12 и 13 СК РФ и Федеральном законе от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Особое внимание следует уделить детализации действий судебного пристава-исполнителя при исполнении решения суда об отобрании ребенка на основании статьи 79 СК РФ, предусматривающей отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью.

Рекомендации должны содержать алгоритм действий, направленных на минимизацию психологического воздействия на ребенка. Обязательным является участие педагога или психолога, а также представителя органа опеки и попечительства, с конкретизацией их обязанностей, включая оценку психоэмоционального состояния ребенка и выработку рекомендаций по

адаптации. Необходимо установить четкий порядок фиксации действий судебного пристава-исполнителя и участников, включая составление актов, протоколов, фото- и видеофиксацию.

Процедура передачи ребенка должна осуществляться в максимально комфортном и безопасном месте, исключая присутствие посторонних лиц и негативные ассоциации. Рекомендации должны содержать действия при отказе родителя от передачи ребенка, включая предупреждение об административной (ст. 17.15 КоАП РФ) и уголовной ответственности (ст. 315 УК РФ). Необходимо предусмотреть ответственность за воспрепятствование законной деятельности судебного пристава-исполнителя.

В части исполнения решений об определении порядка общения с ребенком, рекомендации должны содержать алгоритм действий при выявлении нарушений, порядок фиксации нарушений, включая получение объяснений и составление актов. При систематических нарушениях, судебный пристав-исполнитель информирует суд о необходимости пересмотра порядка общения, учитывая интересы ребенка. Необходимо предусмотреть взаимодействие с органами опеки и попечительства для контроля за соблюдением прав ребенка.

Также рекомендации должны содержать образцы процессуальных документов, используемых в исполнительном производстве, перечень нормативных правовых актов, регулирующих сферу, положения о повышении квалификации судебных приставов-исполнителей по вопросам защиты прав детей, а также о взаимодействии с общественными организациями.

Кроме того, на региональном уровне предлагается сформировать межведомственные комиссии, состоящие из представителей органов опеки и попечительства и судебных приставов-исполнителей, для координации действий и разработки предложений по совершенствованию практики исполнения судебных решений [5, с. 56].

С целью преодоления проблем, обусловленных продолжительными сроками исполнения судебных актов в делах, затрагивающих жизненно

важные интересы несовершеннолетних, а именно: отобрание, передачу родителю, возвращение в семью или определение места проживания, представляется необходимым внесение определенных корректировок в действующую нормативно-правовую базу.

В частности, предлагается расширить перечень исполнительных производств, подлежащих немедленному исполнению, в Федеральном законе от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Предлагается включить в этот перечень категорию дел, связанных с отобранием, возвращением ребенка или определением его места жительства. Данный шаг позволит существенно уменьшить временной интервал между вынесением судебного решения и его фактической реализацией, свести к минимуму вероятность сокрытия ребенка от законного представителя и смягчить негативное воздействие промедления на его психоэмоциональное состояние.

Целесообразно дополнить статью 211 ГПК РФ «Решения суда, подлежащие немедленному исполнению» новым пунктом, который прямо предусматривал бы немедленное исполнение решений суда, касающихся вопросов отобрания, передачи, возвращения ребенка или определения его места жительства. Такая мера позволит законодательно закрепить приоритетный характер данных исполнительных производств и обеспечить их оперативное исполнение [23, с. 127].

Также, требуется усилить ответственность за неисполнение судебных решений, увеличив штраф, предусмотренный ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ, который в настоящее время составляет от двух до трех тысяч рублей.

Предложенные меры позволят повысить эффективность принудительного исполнения судебных решений, касающихся прав детей, обеспечить более надежную защиту их прав и законных интересов, а также снизить негативное воздействие семейных конфликтов на психическое и эмоциональное состояние несовершеннолетних.

Для решения проблемы принудительного исполнения судебных актов о выселении предлагается внесение изменений в Федеральный закон от

02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Законодательные изменения должны детально регламентировать процедуру вскрытия жилого помещения в отсутствие должника с целью выселения. В частности, следует предусмотреть: перечень технических средств, которые могут быть использованы для вскрытия двери; порядок привлечения специалистов (слесарей, сотрудников МЧС) для вскрытия двери; порядок составления акта о вскрытии помещения; распределение обязанностей по обеспечению сохранности имущества должника; порядок возмещения расходов, связанных со вскрытием и ремонтом двери; порядок привлечения свидетелей; учесть международный опыт, например, законодательство Франции, где четко определено участие понятых, представителей власти и возложение расходов на должника [11, с.104].

Следовательно, внесение предлагаемых изменений в Федеральный закон от 02.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» позволит создать четкий и прозрачный механизм принудительного исполнения судебных актов о выселении, обеспечивающий защиту прав всех участников исполнительного производства и минимизирующий риски возникновения конфликтных ситуаций.

Таким образом, предложенные меры, включающие разработку методических рекомендаций ФССП России, создание межведомственных комиссий, усиление мер воздействия на должников, введение уголовной ответственности за неисполнение решений о порядке общения с ребенком и наделение несовершеннолетнего специальным статусом в исполнительном производстве, формируют комплексный подход к разрешению проблем принудительного исполнения судебных решений в сфере защиты прав детей. Императивное закрепление приоритета интересов ребенка, как это отражено в положениях ст. 57 СК РФ, требует незамедлительной и эффективной реализации предложенных инициатив.

Заключение

В заключение проведенного анализа принудительного исполнения неимущественных требований в исполнительном производстве следует подчеркнуть его значимость для обеспечения верховенства права и защиты субъективных прав граждан и организаций. Неимущественные требования касаются личных неимущественных прав и интересов граждан и организаций, а также публичных интересов. Ключевым признаком неимущественных требований является невозможность их замены денежной компенсацией в полном объеме, поскольку исполнение обязательства в натуре имеет для взыскателя особое значение.

Рассмотренные категории исполнительных документов (отобрание ребенка, восстановление на работе, выселение и вселение, удаление порочащей информации) демонстрируют разнообразие и сложность задач, стоящих перед судебными приставами-исполнителями.

Процесс принудительного исполнения исполнительных документов об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком возможен лишь в ситуациях, когда родитель (или иной законный представитель), обязанный передать ребенка или обеспечить общение, отказывается от добровольного исполнения. Изъятие ребенка и его передача другому лицу проводятся в обязательном присутствии представителя органа опеки и попечительства, а также лица, принимающего ребенка. При необходимости, судебный пристав-исполнитель может привлекать к участию сотрудника органов внутренних дел, детского психолога, медицинского работника, педагога, переводчика или других специалистов. Если исполнение решения о передаче ребенка может нанести вред его интересам, суд может принять решение о временном помещении ребенка в специализированное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Реализация установленного судом порядка общения родителя с ребенком – задача, возложенная на судебного пристава-исполнителя. Его ключевая обязанность –

обеспечение беспрепятственного осуществления встреч родителя и ребенка, соблюдая график, определенный судебным решением или утвержденным судом соглашением между родителями. Пристав обязан создать условия для этих встреч, минимизируя любые препятствия и обеспечивая комфорт и безопасность ребенка. Фактически, судебный пристав выступает гарантом соблюдения прав как родителя, так и ребенка в процессе общения. Он контролирует исполнение судебного решения или утвержденного соглашения, а также обеспечивает, чтобы общение происходило в установленных рамках, не нанося вреда психическому и физическому здоровью несовершеннолетнего.

Исполнение решения суда о восстановлении на работе – это сложный процесс, требующий от работодателя не только четкого соблюдения норм законодательства об исполнительном производстве, но и понимания потенциальных последствий, связанных с последующими трудовыми отношениями. Недостаточно лишь формально отменить приказ об увольнении и допустить сотрудника к работе; необходимо обеспечить фактическое восстановление его прав и возможностей, существовавших до момента увольнения. Судебная практика демонстрирует, что ненадлежащее исполнение решения о восстановлении может повлечь дополнительные финансовые издержки для работодателя в виде выплаты среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и других выплат. Восстановление на работе должно быть произведено незамедлительно, а затягивание исполнения решения может привести к применению мер административной и даже уголовной ответственности. Для минимизации рисков и обеспечения законности, работодателю необходимо тщательно документировать все действия, связанные с восстановлением сотрудника, а работнику – добросовестно исполнять свои трудовые обязанности. Только при таком подходе можно говорить о полном и надлежащем исполнении решения суда о восстановлении на работе, что способствует поддержанию стабильности и законности в сфере трудовых

отношений.

Исполнительное производство по выселению и вселению возбуждается на основании исполнительного листа, выданного судом. При неисполнении в добровольный срок, судебный пристав-исполнитель приступает к принудительному исполнению, обеспечивая взыскателю возможность занять жилое помещение. При необходимости устраняются препятствия, возможно привлечение органов внутренних дел. Принудительное вселение не должно нарушать права третьих лиц.

Процедура принудительного исполнения судебных решений об удалении информации, распространяемой в сети «Интернет» и порочащей честь, достоинство или деловую репутацию, представляет собой сложный и многоэтапный процесс, требующий строгого соответствия нормам закона. Эффективность данного механизма напрямую зависит от оперативности и точности действий судебного пристава-исполнителя, а также от взаимодействия с Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Своевременное и надлежащее исполнение судебных решений об удалении порочащей информации является ключевым фактором в обеспечении защиты конституционных прав граждан и организаций, а также в поддержании стабильности и правопорядка в информационном пространстве. Принудительное исполнение решений об удалении информации обеспечивает реальную защиту прав и законных интересов субъектов, пострадавших от распространения недостоверных сведений в сети «Интернет». Завершение исполнительного производства, подтвержденное постановлением судебного пристава-исполнителя, является финальной точкой в процессе восстановления нарушенных прав и служит гарантией соблюдения принципа законности и справедливости.

Выявленные в процессе исследования проблемы, связанные с недостаточностью правового регулирования, неопределенностью действий уполномоченных органов и неэффективностью мер воздействия на

должников, требуют незамедлительного решения. Неэффективность исполнительного производства нивелирует значимость судебного решения, подрывая авторитет судебной власти. В этой связи, предложенные меры, направленные на совершенствование нормативно-правовой базы и практики принудительного исполнения, необходимы и своевременны.

Особое внимание следует уделить защите прав несовершеннолетних в исполнительном производстве, поскольку они являются наиболее уязвимой категорией участников. Интересы ребенка требуют приоритетной защиты и обеспечения со стороны государства. Усиление мер воздействия на должников и создание межведомственных комиссий – важные шаги в направлении повышения эффективности защиты прав детей.

Таким образом, для обеспечения своевременного и полного исполнения судебных решений, гарантирующих защиту прав и законных интересов граждан, необходимо консолидировать усилия законодательных, исполнительных и судебных органов. Дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, разработка методических рекомендаций ФССП России, активное участие институтов гражданского общества и повышение квалификации судебных приставов-исполнителей – ключевые факторы, способствующие повышению эффективности принудительного исполнения неимущественных требований в исполнительном производстве и укреплению законности в Российской Федерации.

Проведенное исследование вносит вклад в осмысление проблем принудительного исполнения неимущественных требований исполнительных документов и предлагает пути их решения, что может способствовать дальнейшему развитию исполнительного законодательства и практики его применения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Ингушетия от 01.02.2022г. № 33-59/2022 по делу № 2-853/2021 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2025).
2. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 26.07.2022г. по делу № 33-22157/2022, 2-358/2022 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2025).
3. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 27.03.2025 года по делу № 2а-10450/2024 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2025).
4. Афанасьев С.Ф. Исполнительное производство / С.Ф. Афанасьев. – М. : Юрайт, 2024. – 250с.
5. Буянова Е.В. Принудительное исполнение судебных решений об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком: актуальные проблемы и пути их решения / Е.В. Буянова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2022. – № 1 (51). – С. 51-57.
6. Гальперин М.Л. Исполнительное производство / М.Л. Гальперин. М.: Юрайт, 2025. 458с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002г. № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025)// Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
9. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004г. № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1. Ст. 14.
10. Зарубин А.И. Пробелы законодательства в сфере принудительного

исполнения судебных актов по жилищным спорам / А.И. Зарубин // Молодой ученый. – 2023. – № 9 (456). – С. 267-269.

11. Иванов Н.В. Принудительное исполнение судебных актов по жилищным спорам: пробелы законодательства / Н.В. Иванов, А.Г. Таборкина // Интерактивная наука. – 2022. – № 7 (72). – С. 103-104.

12. Каменева П.В. Актуальные вопросы принудительного исполнения трудовых требований неимущественного характера, касающихся восстановления на работе / П.В. Каменева, А.А. Даниелян // Научные исследования XXI века. – 2023. – № 5 (25). – С. 141-145.

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1. Ст. 1.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

15. Коплеева Б.В. Эффективность исполнения требований неимущественного характера / Б.В. Коплеева // В сборнике: Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Саратов, 2024. – С. 248-250.

16. Маренков А.С. Институт требований неимущественного характера в доктрине исполнительного права и в законодательстве об исполнительном производстве / А.С. Маренков // В сборнике: Преемственность и фронтиры правовой доктрины и практики в современных условиях. Материалы VII Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов. 2022. – С. 327-330.

17. Маренков А.С. Срок для добровольного исполнения: проблемы реализации института при исполнении требований неимущественного характера / А.С. Маренков // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 27. –

С. 562-570.

18. Маренков А.С. Особенности действия отдельных принципов исполнительного производства при исполнении требований неимущественного характера / А.С. Маренков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 3 (54). – С. 57-62.

19. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2025).

20. Оленьчева А.Н. Отдельные вопросы исполнения требований неимущественного характера / А.Н. Оленьчева // Судья. – 2021. – № 7 (127). – С. 11-15.

21. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2022г. № 88-4675/2022 по делу № 2-853/2021 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2025).

22. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2023г. № 26-КГ22-4-К5 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2025).

23. Пермякова О.С. Проблемы исполнения содержащихся в исполнительных документах требований неимущественного характера об отобрании или передаче ребенка / О.С. Пермякова // В сборнике: Актуальные проблемы правотворчества и правоприменения. Сборник научных статей по результатам научно-исследовательского семинара. В 2-х частях. Под научной редакцией Г.А. Шкляевой, А.А. Телицыной. Ижевск, 2021. – С. 122-128.

24. Пермякова О.С. Особенности исполнения требований исполнительных документов об определении порядка общения с ребенком / О.С. Пермякова // В сборнике: Правотворчество и правоприменение в современных условиях: вопросы теории и практики. Сборник научных статей по результатам научно-практической конференции. Ижевск, 2021. – С. 206-220.

25. Письмо ФССП России от 31.03.2014г. № 8 (ред. от 31.07.2015)

«Методические рекомендации по исполнению судебных решений о сносе самовольно возведенных строений» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов Министерства юстиции РФ. – 2014. – № 7.

26. Письмо ФССП России от 25.08.2014г. № 00011/14/50543-СВС «О возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого в Российской Федерации ребенка и об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов Министерства юстиции РФ. – 2014. – № 10.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998г. № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – № 7.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 9.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015г. № 50 (ред. от 19.11.2024) «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2016. – № 1.

30. Решение Королёвского городского суда Московской области № 2А-1150/2024 2А-1150/2024~М-4906/2023 М-4906/2023 от 23 апреля 2024 г. по делу № 2А-1150/2024 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2025).

31. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 27 июня 2024 г. по делу № А32-5840/2024 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2025).

32. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

33. Султанова Э.Н. Проблемы исполнения решений суда по делам о

возвращении ребенка и осуществлении прав доступа // Закон и право. – 2021. – № 10. – С. 72-74.

34. Табак И.А. К вопросу о некоторых особенностях принудительного исполнения требований неимущественного характера / И.А. Табак, А.С. Бережная // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 31. – С. 508-514.

35. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001г. № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1. Ст. 3.

36. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

37. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.

38. Федеральный закон от 02.10.2007г. № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.